

com/2020/05/14/business/wto-chief-roberto-azevedo.html.

14. RCEP — The Regional Comprehensive Economic Partnership. — URL: <https://rcepsec.org/>.

15. EU nations back retaliating against U.S. steel tariffs. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-eu/eu-countries-back-counter-measures-against-u-s-steel-tariffs-idUSKBN1JA27W?il=0>

16. VTO razreshila Evrosoyuzu vvesti poshliny na tovary iz SShA iz-za Boeing. — URL: <https://ria.ru/20201013/poshliny-1579619178.html>.

17. Libre-échange ou protectionnisme: quelle réalité dans un monde globalisé et interconnecté? — URL: <https://www.citeco.fr/libre-echange-ou-protectionnisme-quelle-realite-dans-un-monde-globalise-et-interconnecte>.

18. Protectionnisme: America First, une très ancienne doctrine. — URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2022/12/06/protectionnisme-america-first-une-tres-ancienne-doctrine_6153243_3234.html.

19. *Minakova I. V.* Izmenenie roli gosudarstva v ekonomike / I. V. Minakova, M. D. Tkachenko, I. M. Semenov // Aktual'nye problemy razvitiya social'no-ekonomicheskikh sistem: teoriya i praktika : sbornik nauchnyh statej 12-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Kursk, 2022. — S. 266—270.

20. *Minakova I. V.* Globalizaciya i transnacionalizaciya v sovremennoj ekonomike / I. V. Minakova, M. D. Tkachenko, I. M. Semenov // Aktual'nye problemy razvitiya social'no-ekonomicheskikh sistem: teoriya i praktika : sbornik nauchnyh statej 12-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Kursk, 2022. — S. 262—266.

21. *Minakova I. V.* Gosudarstvennoe upravlenie sovremennym social'no-ekonomicheskim razvitiem: mify i real'nost' / I. V. Minakova, E. I. Bykovskaya, V. N. Harlanova, Yu. I. Reutova // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. — 2019. — № 2-1. — S. 124—129.

УДК 332.01: 332.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Коды JEL: R10, R12, O18

Победин А. А., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления, Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Екатеринбург, Россия
E-mail: pobedin-aa@ranepa.ru; SPIN-код: 9430-0520

Поступила в редакцию 27.05.2024. Принята к публикации 07.06.2024

Аннотация

Актуальность темы. Неравномерное распределение производственных факторов и экономической деятельности по регионам страны влияет на общую национальную производительность, поэтому актуальной задачей является теоретическое осмысление механизмов концентрации экономической активности, понимание причин и закономерностей формирования экономического пространства, возникновения диспропорций территориального развития.

Цель. Критический анализ ключевых теоретических подходов, сформировавших современное понимание пространственной структуры экономики и заложивших основы формирования эффективной региональной политики.

Методология. Междисциплинарный синтез теоретических концепций региональной экономики, экономической географии и пространственной экономики. Сравнительная оценка реализуемости и практической значимости теоретических подходов.

Результаты и выводы. В рамках статьи обоснована важность понимания циклической природы регионального развития, влияния глобальных экономических процессов, субъективных факторов пространственного поведения населения и механизмов формирования центров опережающего роста для эффективной государственной политики территориального развития. Рассмотрены ключевые теории пространственно-временной динамики, глобального развития, человеческой географии, размещения деятельности и пространственного развития.

Область применения. Выводы и положения данной работы могут быть использованы при разработке стратегий территориального развития на федеральном и региональном уровнях, а также представляют интерес для исследователей и преподавателей экономических дисциплин.

Ключевые слова: региональная экономика, территориальное развитие, пространственная экономика, размещение деятельности, полюса роста, центры роста, региональная политика, неравномерность развития, территориальная дифференциация, центр-периферия, циклы экономической конъюнктуры, стратегии территориального развития.

UDC 332.01; 332.1

THEORETICAL BASIS FOR THE FORMATION OF AN EFFECTIVE REGIONAL DEVELOPMENT POLICY

JEL Codes: R10, R12, O18

Pobedin A. A., Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Ural Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Yekaterinburg, Russia

E-mail: pobedin-aa@ranepa.ru; SPIN-code: 9430-0520

Abstract

Relevance of the topic. *The uneven distribution of production factors and economic activity across the regions of the country can have a profound impact on overall national productivity, therefore, a relevant task is the theoretical understanding of the mechanisms of concentration of economic activity, understanding the causes and patterns of the formation of economic space, and the emergence of territorial development disparities.*

Goal. *Critical analysis of key theoretical approaches that have shaped the modern understanding of the spatial structure of the economy and laid the foundations for the formation of an effective regional policy.*

Methodology. *Interdisciplinary synthesis of theoretical concepts of regional economics, economic geography and spatial economics. Comparative assessment of the feasibility and practical significance of theoretical approaches.*

Results and conclusions. *The article substantiates the importance of understanding the cyclical nature of regional development, the impact of global economic processes, subjective factors of spatial population behavior and mechanisms for the formation of growth poles for an effective state policy of territorial development. Key theories of spatio-temporal dynamics, global development, human geography, activity allocation and spatial development are considered.*

Scope of application. *The findings and provisions of this work can be used in the development of territorial development strategies at the federal and regional levels, and may also be of interest to researchers and teachers of economic disciplines.*

Keywords: *regional economics, territorial development, spatial economics, allocation of activities, growth poles, centers of growth, regional policy, uneven development, territorial differentiation, center-periphery, economic cycles, strategies of territorial development.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-36-53

Введение

Региональное развитие является существенной составляющей поступательного экономического роста страны в целом, и чем крупнее территория государства, тем выше подобная значимость [75]. Неравномерное распределение производственных факторов и экономической деятельности по регионам страны может оказывать глубокое влияние на общую национальную производительность. Региональные различия в уровне доходов населения, состоянии рынка труда, развития экономической и социальной инфраструктуры, а также человеческого капитала, могут создать дисбалансы, определяющие особенности экономического развития страны. Кроме того,

отдельные регионы могут существенно отличаться по степени устойчивости к неблагоприятным факторам макроэкономической конъюнктуры [51].

В Российской Федерации к настоящему времени территориальная неравномерность достигла критических значений, проявляясь как в существенных межрегиональных различиях по душевому ВРП [51], доходам населения [40], ситуации на рынке труда [49] и ряду других ключевых параметров, так и в неравенстве возможностей по трансформации экономической системы и внедрению новых научно-технологических достижений и, соответственно, повышению собственной конкурентоспособности [42, 47].

Для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития национальной экономики необходимо осмысление причин и закономерностей формирования экономического пространства, возникновения диспропорций и неравномерности территориального развития. Понимание механизмов концентрации экономической активности позволяет разрабатывать эффективный инструментарий управления пространственным развитием страны.

Несмотря на многочисленные попытки выстроить непротиворечивый и целостный теоретический фундамент для анализа проблем регионального развития как среди зарубежных (от Айзарда до Кругмана), так и отечественных исследователей (от Некрасова до Гранберга, Таркина и Минакира), эту работу не только следует признать незавершенной [65], но и констатировать существенные различия в трактовке предметной области науки «региональная экономика» среди современных авторов [76]. Наряду с академическими вопросами интеграции теоретического аппарата (попытки подобной интеграции продолжают предприниматься [59, 58, 48]), немаловажным остается вопрос о практическом аспекте — решении проблем регионального развития страны, формировании новой региональной политики [70], что должно, по мнению автора, стать основополагающим критерием при выстраивании теоретического базиса региональных исследований.

Для Российской Федерации в силу ряда историко-географических факторов особую актуальность имеют проблемы неравномерности территориального развития, проявляющиеся как в различиях по плотности населения и интенсивности экономической деятельности, так и существенных диспропорциях в уровне жизни населения и доступности социальных услуг. Регионы северо-востока страны, обладая огромными территориями и значительными природными ресурсами, сталкиваются с проблемами недостаточного развития транспортной инфраструктуры и, соответственно, интеграции в единое экономическое пространство. В свою очередь, центральные и западные регионы характеризуются более высокой плотностью населения и лучше развитой экономической и социальной инфраструктурой, что провоцирует мощные миграционные потоки, часто усугубляющие социальные и экономические проблемы. Немаловажное влияние на формирование российской территориальной структуры имели и имеют процессы индустриализации (деиндустриализации, реиндустриализации) и урбанизации. Многие индустриальные центры, возникшие еще в советский период, продолжают доминировать в экономике страны, в то время как сельские и удаленные районы сталки-

ваются с депопуляцией и деградацией инфраструктуры. В условиях современной глобальной экономики Россия сталкивается с вызовами интеграции в мировые производственные и логистические цепочки, что требует дополнительных инвестиций в развитие транспортных коридоров и энергетической инфраструктуры, особенно в отдаленных регионах.

В связи с вышеизложенным, представляется, что для практической реализации эффективной региональной политики в РФ наибольший интерес вызывает теоретическое осмысление таких аспектов как трансформация социально-экономических составляющих пространственной структуры со временем, социальные предпосылки и последствия территориальной неравномерности развития, управление экономической специализацией на различных уровнях пространственной организации, интеграция регионов в глобальные экономические процессы, а также поиск эффективных инструментов управления пространственным развитием страны. Целью данной статьи является рассмотрение ключевых теоретических подходов по отмеченным выше направлениям, сформировавших современное понимание пространственной структуры экономики и неравномерного территориального развития. Благодаря синтезу и критической оценке этих теоретических подходов может быть сформирована концептуальная основа принятия обоснованных решений в сфере государственной политики регионального развития.

Пространственно-временная динамика

Наиболее общее, парадигмальное значение имеет теоретическое обобщение пространственно-временных факторов, определяющих концептуальные границы других подходов к анализу территориальных экономических систем. Теории пространственно-временной динамики направлены на исследование закономерностей развития во времени, рассматривая территориальные социально-экономические процессы как нелинейные и циклические, с неравномерным распределением в пространственно-временных координатах. Объектами изучения данной группы теорий могут выступать территориальные системы всех уровней — от глобального и национального до локального, а обобщенной целью является выявление закономерностей циклического развития и механизмов самоорганизации экономико-пространственных общностей.

Концептуальное ядро теорий пространственно-временной динамики составляют понятия цикла, фазы, самоорганизации применительно к эволюции территориальных структур, для которых моделируется динамика социаль-

но-экономических показателей и прогнозируются циклические изменения. Функционирование территориальных систем во времени и пространстве в конечном счете направлено на достижение стабильности и поступательного развития. В рамках теорий пространственно-временной динамики разрабатываются инструменты для выявления фаз развития территории и факторов, влияющих на цикличность, а также позволяющие регулировать эти процессы, повышая обоснованность принимаемых управленческих решений в сфере региональной политики.

Теория пространственной самоорганизации базируется на общей теории самоорганизации сложных систем, разработанной И. Пригожиным, Г. Хакеном и другими исследователями [72, 80], согласно представлениям которых в открытых неравновесных системах под действием внутренних факторов спонтанно возникает упорядоченность и формируются устойчивые пространственно-временные структуры. Применительно к территориальным системам данный теоретический подход объясняет образование пространственных структур различного уровня как самопроизвольный процесс без целенаправленного внешнего воздействия. Город или регион рассматриваются как сложные динамические системы, эволюционирующие через чередование порядка и хаоса, при достижении определенных условий (точки бифуркации) переходящих на новый виток развития. При управлении территориальным развитием с позиции рассматриваемого подхода важно учитывать фазы самоорганизации и вовремя стимулировать возникновение новых центров (в терминах данной теории — аттракторов) экономического роста. Аналитический инструментарий теории пространственной самоорганизации может с успехом применяться для анализа инновационных процессов в регионах [60], при организации территориального планирования [14] и моделировании развития городов [4].

Предпосылки теорий экономической цикличности обусловлены периодическими колебаниями макроэкономических процессов, таких как производство, занятость, инвестиции и т. д., обусловленных комплексом причин: диспропорции и дисбалансы между спросом и предложением; изменения предпочтений и ожиданий экономических агентов; неравномерное внедрение технологических и организационных инноваций; социо-психологические факторы, влияющие на население и бизнес, а также решения органов государственной власти. Вклад в изучение факторов экономической цикличности внесли многие известные экономисты, в т. ч. К. Маркс выдвинул теорию капиталистических циклов, основанных на диспропорциях между

производством и потреблением [61], У. Митчелл разработал эмпирическую методологию анализа экономических циклов [66], Дж. М. Кейнс исследовал роль психологических и иррациональных факторов, таких как оптимизм/пессимизм и стадное поведение [50], Й. Шумпетер анализировал влияние волн технологических инноваций на циклы деловой активности [82], П. Самуэльсон исследовал мультипликативные эффекты инвестиций как фактор цикличности [33], а Р. Лукас, Дж. Стиглиц и другие новые кейнсианцы изучали взаимосвязь экономических циклов с денежно-кредитной политикой [27, 34].

Особенно стоит отметить вклад российских экономистов в развитие теории экономической цикличности, в первую очередь, М. И. Туган-Барановского [77]. Опираясь на обширные статистические данные, отражающие динамику экономических показателей ряда стран (в частности, Великобритании как ведущей державы второй половины XIX века), ученый выявил особенности циклических процессов в экономике, уделяя основное внимание среднесрочным циклам продолжительностью от семи до одиннадцати лет. Анализируя циклические колебания в различных секторах, Туган-Барановский отмечал, что наибольшей амплитуды они достигают в сфере производства основного капитала, соответственно, недостаточный или избыточный выпуск продукции в данных отраслях и формирует основу циклической динамики [71]. Одной из основных заслуг Туган-Барановского является обоснование эндогенной природы экономических циклов и выявление роли структурных диспропорций между отраслями в механизме циклического развития экономики [74]. Теория экономических циклов М. И. Туган-Барановского, несмотря на время своего создания, не утратила актуальности в настоящее время и представляет собой ценный методологический инструмент анализа циклических кризисных явлений в экономике, объединяя производственную и денежно-кредитную сферы для выявления глубинных причин цикличности и рассматривая кризисы как закономерное следствие структурных диспропорций капиталистической системы. Акцент на анализе разрывов в динамике накопления производственного и денежного капитала, роли кредитно-финансовых механизмов и отраслевых дисбалансах позволяет применять данную теорию для исследования современных диспропорций в региональных и национальных экономических системах [62].

Идеи М. И. Туган-Барановского оказали существенное влияние на формирование теоретико-методологических основ исследования экономической динамики в Европе и России конца

XIX — начала XX века, в частности, предопределили вектор научных изысканий его ученика, Н. Д. Кондратьева, в области циклических процессов в экономике. Применение методологии анализа больших циклов Кондратьева [54] позволяет выявить факторы и закономерности волнообразных изменений в экономике с учетом отраслевой структуры, особенно при изучении влияния больших циклов конъюнктуры на развитие регионов.

Среди отечественных исследователей проблематика цикличности пространственного развития получила дальнейшее развитие в рамках теории энергопроизводственных циклов Н. Н. Колосовского (в дальнейшем получившей развитие в трудах Ю. Г. Саушкина [68], где моделируются динамика потребностей в энергетических ресурсах, а также оптимизация размещения энергетических объектов с учетом пространственной структуры экономической деятельности) и теории природно-ресурсных циклов И. В. Комара [53], акцентирующей внимание на использовании и восстановлении земельных, водных и минеральных ресурсов, экологически сбалансированном развитии территории. Отмеченные теории оказали существенное влияние на размещение промышленных предприятий в СССР [79, 43], инструментарий на их основе до настоящего времени с успехом применяется в ходе региональных исследований [81].

Проекцией общих теорий цикличности на уровень конкретной территории является теория пространственного цикла, характеризующая циклическую динамику развития различных территориальных единиц. Одним из первых различные стадии развития пространственных систем охарактеризовал Хомер Хойт [21], выделяя в своей работе несколько основных стадий процесса территориальной экспансии городов. Основываясь на наработках Хойта и других авторов, в книге «Urban Europe» L. van den Berg и др. предложили циклическую модель урбанизации, предполагающую выделение четырех основных стадий развития городов [5]: урбанизации, субурбанизации, дезурбанизации и реурбанизации. Авторы успешно интегрировали пространственно-временную составляющую в теорию эволюции городских агломераций. Благодаря комплексному анализу динамики урбанистических изменений во взаимосвязи с территориальным ростом городов, им удалось разработать универсальную модель, способную объяснить закономерности развития городских систем как в Восточной, так и Западной Европе. Временная и пространственная составляющие органично интегрированы в предложенной L. van den Berg и др. циклической модели урбанизации [25].

Несмотря на широкое использование циклической модели урбанизации как среди научного сообщества, так и при разработке прогнозов и планов территориального развития, некоторые положения этой теории могут быть поставлены под сомнение. Так Nyström критикует рассматриваемую модель и утверждает, что переход между стадиями урбанизации не является неизбежным. Кроме того, разграничение функциональных городских регионов больше характерно для крупных агломераций и не отражает закономерности средних и малых городов. Анализ миграционных процессов в 1980-х годах в скандинавских странах и Великобритании не дает однозначного подтверждения выводов теории о возврате населения в городские ядра, соответственно, неоднородная динамика не позволяет констатировать наступление реурбанизации, как новой универсальной стадии городского развития [29]. Несмотря на критику, модель с успехом используется во многих современных исследованиях, к примеру, Jain и Jehling применяют циклическую модель урбанизации для исследования проблем городского развития в Индии [24].

География человека

Теории географии человека (также в литературе присутствуют различные варианты перевода англоязычного термина «human geography»: «человеческая география», «гуманитарная география», «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география»), представляют собой обширный класс концепций, изучающих взаимодействие человека и окружающей его географической среды с акцентом на субъективные аспекты этого взаимодействия. Данные теории ставят в центр внимания человека, его пространственное поведение, систему ценностей и принципы восприятия территории.

К числу наиболее значимых теорий географии человека относятся: теория поведенческой географии, изучающая территориальное поведение людей и принятие ими решений на основе субъективных пространственных предпочтений [20]; теория пространственного восприятия, рассматривающая влияние образов и представлений об окружающей среде на поведение человека в географическом пространстве [36]; теория дифференциальной урбанизации, объясняющая неравномерность урбанизационных процессов [6].

Теории географии человека и связанные с ними инструменты регулирования, акцентирующие внимание на субъективных аспектах взаимодействия человека и окружающей среды, могут существенно повысить эффективность мер государственной региональной политики, направленных на сглаживание меж-

региональных социально-экономических неравенств. В частности, теория поведенческой географии, исследующая территориальное поведение и мотивацию пространственных решений индивидов, позволяет глубже понять детерминанты миграционных установок населения при переезде из отсталых регионов в более экономически развитые центры, что необходимо учитывать при разработке системы мер, направленных на сдерживание оттока трудоспособного населения из депрессивных территорий. В свою очередь, теория пространственного восприятия, раскрывающая роль образов территории в поведении людей, вносит вклад в понимание механизмов формирования территориальной привлекательности для населения, что имеет практическое значение при проведении информационной политики и создании позитивного территориального имиджа отсталых регионов. Наконец, теория дифференциальной урбанизации оснащает субъектов регионального регулирования инструментарием по выявлению пространственных неравномерностей в социально-экономическом развитии. Теории человеческой географии обеспечивают понимание роли в региональном развитии человеческого фактора, без учета которого невозможна эффективная политика выравнивания межрегиональных диспропорций.

Теории размещения деятельности

Теории размещения деятельности представляют собой важнейшее направление экономической географии и региональной экономики. Они позволяют объяснить закономерности пространственной локализации и территориальной организации хозяйственной деятельности в рамках городов, регионов и стран. Целью данных теорий является моделирование и прогнозирование оптимального размещения промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, транспорта и других видов экономической активности на основе анализа различных социальных, экономических, природных факторов территорий.

Среди ключевых задач исследований в рамках теорий размещения деятельности можно выделить:

- анализ факторов, влияющих на размещение предприятий и отраслей;
- выявление закономерностей пространственной организации хозяйства;
- обоснование оптимальной территориальной структуры экономики;
- совершенствование методов экономико-географического районирования.

Теория пространственной ренты (разработанная в XIX веке Д. Рикардо и И. фон Тюненом, получила дальнейшее развитие в теории про-

странственной структуры города) объясняет закономерное изменение стоимости использования земли и другой недвижимости в зависимости от местоположения. Согласно Д. Рикардо, стоимость сельскохозяйственных угодий определяется их плодородием и местоположением относительно рынков сбыта. Земли, расположенные дальше, имеют меньшую ренту из-за более высоких транспортных издержек [73]. И. фон Тюнен в работе «Изолированное государство» показал, что использование земли вокруг города зависит от ренты, определяемой затратами на транспортировку продукции — чем меньше продуктивность сельхозпроизводства, тем дальше от города оно будет расположено, образуя систему концентрических кругов [64]. Эта же идея, только применительно к городскому зонированию, реализована в исследованиях, посвященных пространственной структуре городов, где выявлена зависимость арендной платы за землю и недвижимость от расстояния до делового центра - чем дальше от центра, тем ниже рента и стоимость недвижимости [9].

Значительный вклад в развитие теорий размещения деятельности внес К. Лаунхардт, проанализировавший формирование «рыночных зон» вокруг городских центров [32]. Еще одним значимым автором, внёсшим фундаментальный вклад в разработку теории размещения производства, является А. Вебер, чья работа «Теория размещения промышленности» содержит ряд принципиальных положений, не утративших актуальность до настоящего времени. Одним из центральных элементов теории Лаунхардта - Вебера является модель «локационного треугольника», позволяющая определить оптимальное местоположение предприятия с учетом минимизации транспортных издержек на доставку сырья и готовой продукции [37]. Вебером были рассмотрены агломерационные и дезагломерационные факторы, влияющие на пространственную концентрацию и рассредоточение промышленности, а также выделено понятие производственных страт, отражающих взаимосвязи между отраслями. Несмотря на ориентацию преимущественно на транспортные издержки, Вебер отмечал необходимость учета и других дополнительных факторов, в том числе стоимости трудовых ресурсов [12]. Стоит отметить, что далеко не все авторы однозначно восприняли положения теории Вебера. К примеру, Ф. А. Феттер считал подход Вебера неудачным и оторванным от действительности, особенно отмечая в качестве слабых сторон теории слишком высокую значимость транспортных издержек, вместо максимизации полезности, а также допущение о единственном центре потребления продукции, что очень далеко от экономических реалий многих индустриаль-

ных стран, в том числе США, для которых более характерно центробежное движение товаров от производителя к рассредоточенным потребителям (Fetter, 1930) [16].

Самого Ф. А. Феттера можно отнести к одному из основоположников комплексной теории размещения деятельности. Феттер исходит из предпосылки, что каждый производитель стремится максимизировать свою прибыль путем установления монополии в пределах своей «рыночной территории» и противодействия проникновению туда конкурентов [17]. Размеры таких «рыночных территорий», в свою очередь, определяются радиусом зоны обслуживания данного производителя - на каком максимальном расстоянии от него потребители еще готовы приобретать продукцию, что определяется транспортными издержками — чем они выше, тем меньше этот радиус и, соответственно, размер рыночной территории; с развитием же транспортных средств рыночные территории могут расширяться.

Идея Феттера об экономических зонах, максимизирующих выгоды как для производителей, так и потребителей, согласуется с одной из ведущих теорий размещения деятельности, разработанной В. Кристаллером, — теорией центральных мест, согласно которой система городов и населенных пунктов образует иерархическую структуру, обеспечивающую окружающие районы товарами и услугами [11]. Центральные места располагаются на оптимальном расстоянии друг от друга таким образом, чтобы минимизировать транспортные издержки для населения, обслуживаемого каждым центральным местом в пределах рыночной зоны влияния, причем, существует иерархия центральных мест разного уровня — от низовых сельских поселений до крупнейших городских агломераций — чем выше ранг центрального места, тем шире спектр предоставляемых им товаров и услуг, тем обширнее его сфера влияния. Продолжил и расширил теорию размещения предприятий и формирования рыночных зон А. Леш, заложив основы современных представлений о пространственном размещении экономической деятельности. Леш ввел понятие эндогенного экономического региона, определяемого экономическими взаимодействиями, а не административными границами, предложил модель пространственного равновесия, показывающую взаимозависимость различных локаций и регионов [29].

В работе Н. Каррутерса [10] была предпринята попытка проверить, согласуются ли теории Кристаллера и Лёша, предсказывающие на основе «экономического радиуса» товаров и услуг иерархию городских размеров и их пространственное распределение, с результатами моде-

лирования индивидуальных решений фирм о местоположении своих производств. В основу модели автор закладывает решения фирм о размещении производства, направленные на максимизацию долгосрочной прибыли и принимаемые на базе анализа спроса, издержек производства и распределения потребителей, причем связующим звеном между решениями отдельных фирм и иерархией городов выступает размещение работников вокруг заводов в качестве потенциальных потребителей продукции. Выявлено, что в среднем результаты моделирования существенно не отличаются от теоретических предсказаний правила рангового размера и распределения Парето, что подтверждает гипотезу о согласованности теории центральных мест с моделью, основанной на агрегировании индивидуальных решений фирм.

В работе Асами и Айзарда [3] рассматривается проблема влияния неопределенности и неполноты информации на теорию оптимального размещения производства. Авторы подчеркивают, что в современных условиях при формировании моделей размещения необходимо дополнительно учитывать информационный фактор. Для демонстрации методологии включения фактора стоимости информации в анализ приводятся авторские дополнения к моделям Вебера и фон Тюнена. Авторы делают вывод, что в сложных задачах размещения производства необходимо учитывать стоимость информации, особенно это актуально для крупных инвестиционных проектов.

Являясь основоположником науки о регионах, В. Айзард выделяет основные факторы, определяющие социально-экономическое развитие территории [8]: географическое положение, транспортная доступность, агломерационные эффекты, межрегиональное взаимодействие, региональная политика государства и социокультурные факторы. В монографии «Методы регионального анализа» [23] Айзард разработал параметры модели, характеризующей различные связи региона (как внутренние, так и внешние) в качестве замкнутой самоподдерживающейся системы, а в работе 1969 года [22] рамки межрегионального равновесия были расширены за счет включения политической и социальной подсистем, а также учета взаимодействия лиц, принимающих решения.

Глобальное развитие

Продолжает и развивает перечисленные выше концепции группа теорий глобального пространственного развития, направленных на изучение неравномерности и выявление объективных закономерностей развития мировой экономики как целостной системы взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. Данные

теории анализируют характер взаимодействия между развитыми и развивающимися странами в рамках мирохозяйственных связей, рассматривают причины экономической отсталости государств периферии, а также исследуют механизмы поддержания и закрепления глубокого неравенства в социально-экономическом развитии разных регионов мира.

К числу важнейших теорий глобального развития, получивших широкое признание в современной экономической науке, относятся: теория мир-системного анализа, рассматривающая мировую экономику как целостную систему с четкой иерархией из высокоразвитого ядра, промежуточной полупериферии и отсталой периферии; теория зависимости, объясняющая хроническую экономическую отсталость развивающихся стран, их включением в мировое хозяйство в качестве поставщиков дешевого сырья и других ресурсов; модель взаимоотношений центра и периферии, описывающая и закрепляющая асимметричные отношения между развитыми и слаборазвитыми странами, а также теория «ресурсного проклятия», устанавливающая причинно-следственную связь между сырьевой специализацией развивающихся государств и их хозяйственной отсталостью.

Общим для всех перечисленных выше теорий глобального развития является попытка вскрыть глубинные причины устойчивого воспроизводства и закрепления неравенства в социально-экономическом положении разных групп стран в эпоху глобализации мирохозяйственных связей. Данные теории позволяют осуществлять комплексный анализ фундаментальных проблем развития в масштабе мировой экономической системы. В этой связи теории глобального развития играют чрезвычайно важную роль в научном обосновании экономической политики, направленной на преодоление хозяйственной отсталости и зависимости развивающихся стран от лидеров экономического развития.

Одна из наиболее известных концепций рассматриваемой группы — модель «центр-периферия», разработанная в 1970—1980-х годах Иммануилом Валлерстайном и другими исследователями мировой системной парадигмы, направлена на объяснение неравномерного экономического развития регионов и стран в рамках единого мирохозяйственного комплекса [39]. Согласно данной модели, мир делится на высокоразвитые центральные государства, эксплуатирующие отсталую периферию посредством неэквивалентного товарообмена, инвестиций и торговли. Промежуточное положение занимает полупериферия. Центр концентрирует капитал, технологии и квалифицированный труд. Периферия же поставяет сырье, де-

шевую рабочую силу и выступает в качестве рынка сбыта. Подобная асимметрия лишь закрепляет отсталость развивающихся стран. Делается вывод, что для преодоления сложившегося неравенства необходимы радикальные изменения в мирохозяйственных связях в пользу периферийных государств.

В разработке и применении этой концепции внесли вклад также Андре Франк, проанализировавший механизмы усиления неравенства центра и периферии в процессе капиталистического развития на примере стран Латинской Америки [18]; Самир Амин, исследовавший перекачку прибавочной стоимости из развивающихся стран периферии в развитые государства центра [1]; Джованни Арриги, выделивший циклы развития мир-системы и смену гегемоний в мировой экономике [2]. Кроме того, Питер Тейлор применил эту модель к анализу политической географии и международных отношений, убедительно демонстрируя фундаментальное значение территории и территориальности для современных государств. Территориальность лежит в основе суверенитета и формирует государствоцентричный характер политики, а контроль над территорией предоставляет руководству стран возможность моделировать ее содержание и характер, превращая территорию в инструмент реализации собственных интересов. Исторически государства последовательно расширяли сферы влияния через территориальный охват, сначала как военно-политические образования, затем добавляя экономическую, культурную и социальную проекции. Кроме того, связь государства и нации базируется на общей территории как родине нации, что облегчает мобилизацию граждан на защиту государства. В конечном итоге, современные вызовы государству преодолеваются посредством гибкой адаптации территориальных масштабов его деятельности, а территориальность выступает ключевой характеристикой и мощным инструментом государственной власти в текущих условиях, а контроль над пространством — основой влияния государства [35].

В целом можно констатировать, что теории глобального пространственного развития позволяют выявить объективные закономерности неравномерного развития отдельных территорий в рамках мировой экономической системы, что определяет позицию и перспективы развития конкретного региона с учетом его места в глобальном разделении труда. Асимметрию отношений между центром и периферией, которая закрепляет неравенство в развитии международного сообщества, необходимо учитывать для построения более сбалансированных отношений между регионами в рамках глобальной экономической системы. Теории глобального про-

странственного развития дают концептуальную основу для формирования сбалансированной региональной политики, учитывающей тенденции и закономерности развития территориальных объектов различного уровня от мира в целом до отдельных территориальных образований локального уровня.

Теории пространственного развития

Выделение основополагающих механизмов, определяющих опережающее развитие отдельных территорий (в том числе с опорой на факторы, перечисленные Айзардом), является значимой научной проблемой, решаемой в рамках теорий пространственного развития, базирующийся на результатах исследований перечисленных выше авторов, в том числе, Тюнена, Ланхардта и Вебера [13].

В статье 1955 года [31] Перру предложил концепцию полюсов роста, отмечая, что модели стационарной экономики и равномерно распределенного территориального развития не соответствуют реально наблюдаемым фактам - экономический рост возникает в определенных зонах и распространяется дифференцированно, по-разному воздействуя на экономику страны в целом. На основе анализа промышленных центров вместе с ближайшим окружением, где сконцентрированы предприятия экспортной направленности, автор вводит понятие «полюс роста». Крупные центры экономической активности оказывают влияние на всю национальную экономику, развитие которой определяется системой связей между активными локальными центрами роста.

Неравномерность территориального развития обусловлена комплексом факторов, взаимодействие которых в рыночных условиях усиливает межрегиональные диспропорции. К таким факторам относятся транспортные издержки (чем ниже транспортные издержки, тем сильнее эффект внутреннего рынка и индекса цен, стимулирующие локализацию производства в одном регионе), экономия от масштаба производства (способствует пространственной концентрации из-за преимуществ крупных предприятий), доля обрабатывающей промышленности в экономике (чем выше доля обрабатывающей промышленности в экономике, тем сильнее эффекты внутреннего рынка и производственных взаимосвязей, усиливающие неравномерность развития территории), начальное распределение экономической активности и природно-ресурсный потенциал региона [26].

Полюсами роста могут быть крупные города, промышленные центры, инфраструктурные узлы или наукоемкие производства, генерирующие импульсы развития для окружающих территорий за счет распространения технологиче-

ских нововведений, стимулирования спроса на продукцию смежных отраслей и создания эффекта агломерации. На последующих этапах теория была дополнена концепциями сетей полюсов роста, осей развития и многоуровневой иерархии полюсов в зависимости от масштаба их влияния [7], а в дальнейшем была интегрирована новой экономической географией (наряду с ключевыми положениями теорий пространственно-временной динамики, размещения деятельности и глобального развития).

Новая экономическая география [19, 56] исследует пространственное распределение экономической активности с учетом таких факторов, как транспортные издержки, масштабы производства, агломерационные эффекты и миграция. Одним из ключевых достижений новой экономической географии является разработка модели, объясняющей концентрацию экономической деятельности и учитывающей факторы транспортных издержек, масштаба производства и спроса на продукцию, что приводит к агломерационным эффектам, когда фирмы и рабочие концентрируются в одном регионе, и предопределяет формирование промышленных центров и экономических кластеров. Развитие новой экономической географии, а также сформированного на ее основе нового исследовательского направления — пространственной экономики, получило и в трудах российских исследователей, в первую очередь, школы академика А. Г. Гранберга [41].

Практическая применимость теории полюсов роста к вопросам экономической политики и территориального развития достаточно широко обсуждается в литературе. Согласно Elsner, Heinrich и Schwardt [15], переход от региональной и промышленной политики к политике территориального развития можно проследить через эволюцию подходов к региональному росту. Традиционные модели концентрированного роста (полюса роста) были нацелены на перераспределение доходов и занятости в целевой регион за счет притока внешних ресурсов, модель городской/промышленной концентрации-диффузии рассматривала экономическое развитие с функциональной точки зрения, предполагая, что мобильность факторов производства приведет к перераспределению и восстановлению равновесия между регионами. В отличие от этого, политика местного развития стремится преодолеть дисбаланс посредством стимулирования внутреннего потенциала территории. Стратегия местного развития базируется на территориальном подходе, при котором ключевую роль играют местные институты, траектории роста и ресурсы, соответственно, мобилизация эндогенных факторов имеет решающее значение для формирования эффективной

политики территориального развития. Плисецкий Е. Л. при оценке влияния государства на трансформационные процессы в пространственной структуре РФ отмечает, что региональная политика должна «предусматривать также и стимулирование развития регионов, показывающих устойчивый экономический рост», для того чтобы впоследствии такие регионы стали «локомотивами» пространственного развития всей национальной экономики» [70].

Неоднозначным остается подход стимулирования осей развития (или коридоров развития). Концепция развития территорий посредством создания коридоров экономического роста в последние десятилетия получила широкое распространение в развивающихся странах, однако, как показывает Д. Мюллер-Ман в своей статье «Envisioning African Futures: Development corridors as dreamscapes of modernity» [28], популярность этого подхода объясняется скорее привлекательностью создаваемых им «образов желаемого будущего», нежели подтвержденной эффективностью. Автор указывает, что коридоры развития зачастую представляют собой «путешествующие модели», механически заимствованные из опыта других регионов мира без учета локальной специфики. Процесс планирования при этом носит экзогенный характер, отражая внешние представления о модернизации, но не внутренние потребности и устремления местного населения, соответственно, реализация таких моделей сопряжена с рисками усиления пространственных диспропорций, социального и экологического ущерба для отдельных территорий.

Реализация концептуального подхода новой экономической географии в рамках современной России также является дискуссионным вопросом среди исследовательского сообщества. С одной стороны, следует констатировать широкое применение инструментария и выводов новой экономической географии при анализе пространственных процессов и разработке как рекомендаций, так и практических решений в сфере региональной политики [69, 38, 44, 45], в том числе, основанных на приоритетном развитии городских агломераций [46, 57, 78]. С другой стороны, у ряда исследователей вызывает сомнение, что декларируемые принципы территориального развития окажутся эффективными в современных российских условиях. По мнению А. Е. Колмака [52], в условиях России основные тенденции пространственной социально-экономической динамики определяются агломерационными процессами, причем эффекты межрегиональной конкуренции выражены сильнее, чем эффекты межтерриториальной кооперации, вследствие чего политика поддержки «точек роста» не будет достаточно эффективна.

П. А. Минакир высказывает опасение, что «городские агломерации практически не стимулируют развитие своей периферии ни в ресурсном, ни в инновационном, ни в демографическом отношении», более того, «они высасывают из периферии ресурсы развития, замыкая на себя ресурсные и товарные рынки» [63].

Заключение

Несмотря на разнообразие рассмотренных концепций, их объединяет стремление вскрыть глубинные причины и закономерности территориальной неоднородности социально-экономических процессов. Учет факторов пространственно-временной динамики, субъективного восприятия территории человеком, особенностей размещения различных видов деятельности, асимметрии во взаимодействии стран «центра» и «периферии», а также механизмов образования и диффузии «полюсов роста» формирует концептуальную основу для выработки эффективной политики регионального развития.

Резюмируя результаты сравнительного анализа рассмотренных теоретических подходов (таблица), можно констатировать, что при формировании научного базиса мер регионального регулирования необходим комплексный подход, синтезирующий различные теоретические концепции для всестороннего учета факторов пространственного развития и неравномерности, поскольку ни одна из рассмотренных групп теорий в отдельности к настоящему времени не дает исчерпывающего представления о сложных территориальных процессах. При этом следует отметить, что наиболее успешная попытка объединения предыдущих научных достижений представлена в рамках новой экономической географии.

Региональная политика должна быть гибкой и адаптивной, учитывая циклическую динамику и фазы развития территорий, своевременно стимулируя новые центры роста на переломных этапах. Несмотря на то, что пространственная организация экономической деятельности должна оптимизироваться на основе моделирования размещения производств и транспортных потоков с учетом современных тенденций землепользования, крайне важно учитывать субъективное восприятие пространства населением, миграционные установки, формирование позитивного территориального имиджа для эффективного регулирования расселения и социально-экономического развития регионов. Влияние процессов глобализации создает дополнительные риски асимметрии и зависимого положения отстающих регионов в рамках глобальных связей, трансформируя их роль в международном разделении труда. Политика стимулирования агломераций, по-

люсов роста, транспортных коридоров требует тщательной проработки для недопущения усиления межрегиональных диспропорций, важно

ориентироваться на местную специфику, а не механически заимствовать универсальные модели извне.

Таблица

Сравнение ключевых положений рассмотренных теоретических подходов

Группа теорий	Решаемые задачи	Предлагаемые инструменты территориального регулирования	Основные проблемы (критика)
Теории пространственно-временной динамики	Выявление закономерностей циклического развития и механизмов самоорганизации территориальных систем. Анализ инновационного развития территории. Пространственное планирование.	Учет фаз развития территории, стимулирование формирования новых центров роста в точках бифуркации.	Сложность точного прогнозирования фаз и циклов, особенно для низовых территориальных уровней
География человека	Изучение субъективных аспектов восприятия пространства и пространственного поведения человека	Оценка мотивации миграционных установок населения, создание позитивного территориального имиджа, выявление пространственных диспропорций социально-экономического развития	Трудности количественного измерения субъективных факторов. Ограниченность только «человеческим» измерением пространства
Теории размещения деятельности	Моделирование оптимального размещения разных видов экономической деятельности, выявление факторов пространственной организации хозяйства	Регулирование землепользования и застройки, оптимизация размещения производства и транспортных потоков, экономико-географическое районирование	Излишний акцент только на транспортных издержках, допущения о единственном центре потребления, отрыв от реальной экономики
Теории глобального развития	Анализ неравномерности и асимметрии в развитии стран «центра» и «периферии» мировой экономической системы	Трансформация мирохозяйственных связей в пользу развивающихся стран, преодоление зависимого положения в глобальном разделении труда	Недооценка внутренних факторов развития периферийных стран (регионов)
Теории пространственного развития	Выявление механизмов опережающего развития территорий, образования полюсов роста и формирования пространственной структуры экономики, формирования индустриальных центров и экономических кластеров.	Стимулирование полюсов роста, развитие городских агломераций, создание транспортных коридоров и осей развития.	Риски усиления диспропорций при стимулировании полюсов роста. Проблемы практического применения результатов моделирования.

Для России, характеризующейся колоссальными межрегиональными контрастами, принципиально важно базироваться на лучших мировых теоретических и практических наработках в области анализа пространственных диспропорций и инструментов сглаживания территориальной неравномерности. Синтез разнообразных теоретических подходов может стать основой формирования новой модели региональной политики, ориентированной на снижение социально-экономического неравенства между регионами страны. Применительно к современной региональной политике в РФ наиболее дискуссионными остаются следующие вопросы. Во-первых, насколько применим инструментарий, основанный на развитии полюсов роста, к условиям РФ? Во-вторых, что может являться полюсами роста,

какие именно территориальные объекты, каковы критерии их выбора? Представляется, что от теоретического осмысления, эмпирической проверки и закрепления соответствующего инструментария в нормативной базе в значительной степени зависит эффективность реализуемой региональной политики как на уровне страны в целом, так и в отдельных регионах России.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Amin S.* Unequal development: An essay on the social formations of peripheral capitalism / S. Amin. — New York : Monthly Review Press, 1976. — 440 p.
2. *Arrighi G.* The long twentieth century: Money, power, and the origins of our times / G. Arrighi. — London : Verso, 1994. — 400 p.
3. *Asami Y.* Imperfect information, uncertainty and optimal sampling in location theory an initial reexamination of Hotelling, Weber and von Thünen / Y. Asami, W. Isard // *Journal of Regional Science*. — 1989. — Vol. 29, N 4. — P. 507—521.
4. *Batty M.* Cities and Complexity: Understanding Cities with Cellular Automata, Agent-Based Models, and Fractals / M. Batty. — Cambridge, MA : The MIT Press, 2005. — 548 p.
5. *Berg L. van den.* Urban Europe (Vol. 1) / L. van den Berg, R. Drewett, L. H. Klaassen, A. Rossi, C. H. T. Vijverberg. — Pergamon, 1982. — 184 p.
6. *Berry B. J.* The counterurbanization process: Urban America since 1970 / B. J. Berry // *Urbanization and counterurbanization* / ed. B. J. Berry. — SAGE, 1976. — P. 17—30.
7. *Boudeville J. R.* Aménagement du territoire et polarisation / J. R. Boudeville. — Paris : Éditions M.-Th. Génin, Librairie Techniques, 1972. — 279 p.
8. *Boyce D.* Walter Isard (1919–2010): Founding father of regional science / D. Boyce // *Great minds in regional science* / ed. P. Batey, D. Plane. — Springer, 2019. — P. 15—24. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-46157-7_2
9. *Burgess E. W.* The Growth of the City: An Introduction to a Research Project / E. W. Burgess // *Urban Ecology* / ed. J. M. Marzluff [et al.]. — Springer, Boston, MA, 2008. — P. 71—78. — URL: https://doi.org/10.1007/978-0-387-73412-5_5
10. *Carruthers N.* Central place theory and the problem of aggregating individual location choices / N. Carruthers // *Journal of Regional Science*. — 1981. — Vol. 21, N 2. — P. 243—261. — DOI 10.1111/j.1467-9787.1981.tb00697.x.
11. *Christaller W.* Central Places in Southern Germany (trans. C. W. Baskin) / W. Christaller. — Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1966. — P. 230. — (Original work published in German in 1933).
12. *Church R. L.* Alfred Weber (1868–1958): The Father of Industrial Location Theory and Supply-Chain Design / R. L. Church // *Great Minds in Regional Science, Vol 2, Footprints of Regional Science* / ed. P. Batey, D. Plane. — Springer Nature, 2023. — P. 89—106. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-13440-1_4
13. *Dobrescu E. M.* Theories regarding the role of the growth poles in the economic integration / E. M. Dobrescu, E. M. Dobre // *Procedia Economics and Finance*. — 2014. — Vol. 8. — P. 262—267. — URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(14\)00089-6](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00089-6)
14. *Eizenberg E.* Patterns of self-organization in the context of urban planning: Reconsidering venues of participation / E. Eizenberg // *Planning Theory*. — 2019. — Vol. 18, N 1. — P. 40—57. — URL: <https://doi.org/10.1177/1473095218764225>
15. *Elsner W.* The Microeconomics of Complex Economies / W. Elsner, T. Heinrich, H. Schwardt. — Academic Press, 2015. — 566 p. — URL: <https://doi.org/10.1016/C2012-0-06498-8>
16. *Fetter F. A.* Review of Theory of Location of Industries, by A. Weber & C. J. Friedrich / F. A. Fetter // *Weltwirtschaftliches Archiv*. — 1930. — Vol. 32. — P. 32—36. — URL: <http://www.jstor.org/stable/40414003>
17. *Fetter F. A.* The Economic Law of Market Areas / F. A. Fetter // *The Quarterly Journal of Economics*. — 1924. — Vol. 38, N 3. — P. 520—529. — URL: <https://doi.org/10.2307/1882335>
18. *Frank A. G.* Capitalism and underdevelopment in Latin America: Historical studies of Chile and Brazil / A. G. Frank. — New York : Monthly Review Press, 1969. — 298 p.
19. *Fujita M.* The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. J. Venables. — Cambridge : The MIT Press, 1999. — 367 p.
20. *Golledge R. G.* Spatial behavior: A geographic perspective / R. G. Golledge, R. J. Stimson. — Guilford Press, 1997. — 620 p.
21. *Hoyt H.* The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities / H. Hoyt. — Washington : United States government printing office, 1939. — 178 p.
22. *Isard W.* General theory: social, political, economic and regional with particular reference to decision-making analysis / W. Isard. — Cambridge, Massachusetts : M. I. T. Press, 1969. — 1040 p.
23. *Isard W.* Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science / W. Isard. — New York : John Wiley and Sons, Inc., 1960. — XXIX, 784 p.
24. *Jain M.* Urban cycle models revisited: Insights for regional planning in India / M. Jain, M. Jehling // *Cities*. — 2020. — Vol. 107. — 102923. — ISSN 0264-2751. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102923>
25. *Kontuly T.* Review of Urban Europe: A Study of Growth and Decline. Vol. 1., by L. van den Berg, R. Drewett, L. H. Klaassen, A. Rossi, & C. H. T. Vijverberg / T. Kontuly // *Annals of the Association of American Geographers*. — 1983. — Vol. 73, N 4. — P. 630—632.
26. *Krugman P.* Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // *Journal of Political Economy*. — 1991. — Vol. 99, N 3. — P. 483—499. — URL: <http://dx.doi.org/10.1086/261763>

27. Lucas R. E. An equilibrium model of the business cycle / R. E. Lucas // *Journal of Political Economy*. — 1975. — Vol. 83, N 6. — P. 1113—1144. — URL: <https://doi.org/10.1086/260386>
28. Müller-Mahn D. Envisioning African Futures: Development corridors as dreamscapes of modernity / D. Müller-Mahn // *Geoforum*. — 2019. — Vol. 115. — P. 156—159. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.05.027>
29. Nijkamp P. August Lösch (1906—1945): Moral Sentiments, Scholarly Rigor / P. Nijkamp // *Great Minds in Regional Science* / ed. P. Batey, D. Plane. — Springer, Cham, 2020. — P. 91—101. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-46157-7_6
30. Nyström J. The Cyclical Urbanization Model. A Critical Analysis / J. Nyström // *Geografiska Annaler. Series B, Human Geography*. — 1992. — Vol. 74, N 2. — P. 133—144. — URL: <https://doi.org/10.2307/490569>
31. Perroux F. Economic space: Theory and applications / F. Perroux // *The Quarterly Journal of Economics*. — 1950. — Vol. 64, N 1. — P. 89—104. — URL: <https://doi.org/10.2307/1881960>
32. Pinto J. V. Launhardt and location theory: Rediscovery of a neglected book / J. V. Pinto // *Journal of Regional Science*. — 1977. — Vol. 17, N 1. — P. 17—29. — URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.1977.tb00469.x>
33. Samuelson P. A. Interactions between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration / P. A. Samuelson // *The Review of Economics and Statistics*. — 1939. — Vol. 21, N 2. — P. 75—78. — URL: <https://doi.org/10.2307/1927758>
34. Stiglitz J. E. Where modern macroeconomics went wrong / J. E. Stiglitz // *Oxford Review of Economic Policy*. — 2018. — Vol. 34, N 1—2. — P. 70—106. — URL: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx057>
35. Taylor P. J. The state as container: territoriality in the modern world-system / P. J. Taylor // *Progress in Human Geography*. — 1994. — Vol. 18, N 2. — P. 151—162. — URL: <https://doi.org/10.1177/030913259401800202>
36. Tuan Y.-F. Place: An Experiential Perspective / Y.-F. Tuan // *Geographical Review*. — 1975. — Vol. 65, N 2. — P. 151—165. — URL: <https://doi.org/10.2307/213970>
37. Weber A. Ueber den Standort der Industrien [On the location of industries] / A. Weber. — 2nd ed. — Tübingen : Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1922. — 246 p. — URL: <https://ia800902.us.archive.org/15/items/ueberdenstandort00webeuoft/ueberdenstandort00webeuoft.pdf>
38. Беслекоева М. З. Новая экономическая география как основное направление пространственной экономики на современном этапе / М. З. Беслекоева // *Фундаментальные исследования*. — 2015. — № 7-1. — С. 144—150. — EDN UDXTVX.
39. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн ; пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. — Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. — 416 с.
40. Гвоздева М. А. Дифференциация заработной платы, обусловленная неравенством возможностей, в российских регионах / М. А. Гвоздева, В. А. Барина // *Государственное управление. Электронный вестник*. — 2024. — № 102. — С. 192—206. — DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-192-206
41. Гранберг А. Г. Экономическое пространство России / А. Г. Гранберг // *Экономика и управление*. — 2006. — № 2. — С. 11—15.
42. Данилова И. В. Развитие индустриальных регионов: дифференциация технологичности и инновационности в условиях внешне-экономической нестабильности / И. В. Данилова, К. Ю. Несытых, И. П. Михайлова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 36—52. — DOI: 10.14529/em240104
43. Елтошкина Н. В. Роль минерально-сырьевых циклов производства в развитии регионального недропользования / Н. В. Елтошкина, Х. И. Юндунов // *Московский экономический журнал*. — 2020. — № 5. — С. 13. — DOI 10.24411/2413-046X-2020-10366. — EDN QQCKOG.
44. Захарова Е. А. Новая экономическая география в объяснении пространственного развития / Е. А. Захарова, Д. В. Давыдов // *Вестник Челябинского государственного университета*. — 2022. — № 6 (464). — С. 9—20. — DOI 10.47475/1994-2796-2022-10602. — EDN UKYQJD.
45. Захарова Е. А. Новая экономическая география: тридцать лет спустя / Е. А. Захарова, Д. В. Давыдов, Е. М. Земцова // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. — 2023. — Т. 39, № 1. — С. 127—155. — DOI 10.21638/spbu05.2023.106. — EDN NUYKPT.
46. Зубаревич Н. В. Развитие российских агломераций: тенденции, ресурсы и возможности управления / Н. В. Зубаревич // *Общественные науки и современность*. — 2017. — № 6. — С. 5—21. — EDN ZRMVYDX.
47. Кабанова Е. Е. Влияние цифровой трансформации на жизнь населения России / Е. Е. Кабанова // *Народонаселение*. — 2024. — Т. 27, № 1. — С. 48—59. — DOI 10.24412/1561-7785-2024-1-48-59
48. Казаков М. Ю. Теоретические предпосылки исследования региональной социально-экономической дифференциации в системе «центр-периферия»: ретроспективно-генетический подход / М. Ю. Казаков // *Региональная экономика и управление: электронный науч-*

ный журнал. — 2018. — № 1 (53). — С. 12. — EDN YUSHWJ.

49. *Карпушкина А. В.* Методический подход к оценке и регулированию дисбаланса спроса и предложения профессиональных кадров на региональных рынках труда / А. В. Карпушкина, А. С. Лаврентьев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 90—104. — DOI: 10.14529/em240108

50. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег : [избранное : перевод с английского : 12+] / Дж. М. Кейнс. — Москва : Эксмо, 2022. — 957, [1] с.

51. *Климанов В. В.* Ретроспективный анализ устойчивости регионов России как социально-экономических систем / В. В. Климанов, С. М. Казакова, А. А. Михайлова // Вопросы экономики. — 2019. — № 5. — С. 46—64. — DOI 10.32609/0042-8736-2019-5-46-64. — EDN VBE00Y.

52. *Коломак Е. А.* Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии / Е. А. Коломак // Вопросы экономики. — 2013. — № 2. — С. 132—150. — DOI 10.32609/0042-8736-2013-2-132-150. — EDN PVDKRX.

53. *Комар И. В.* Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы / И. В. Комар. — Москва : Наука, 1975. — 210 с.

54. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев ; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева [и др.]. — Москва : Экономика, 2002. — 765, [2] с.

55. *Крамин Т. В.* Влияние подушевого ВРП на качество жизни населения в регионах России / Т. В. Крамин, Д. А. Устюжанина // Экономика региона. — 2024. — Т. 20, № 1. — С. 176—188. — DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-12

56. *Кругман П.* Пространство: последний рубеж / П. Кругман // Пространственная Экономика. — 2005. — № 3. — С. 121—136.

57. *Кузнецова О. В.* «Вторые» города в государственном регулировании пространственного развития / О. В. Кузнецова // Terra Economicus. — 2022. — Т. 20, № 4. — С. 129—140. — DOI 10.18522/2073-6606-2022-20-4-129-140. — EDN ZJFIFM.

58. *Лаженцев В. Н.* Пространственная экономика как исследовательская программа (о книге П. А. Минакира, А. Н. Демьяненко «Очерки по пространственной экономике») / В. Н. Лаженцев // Пространственная экономика. — 2015. — № 2. — С. 180—188. — DOI 10.14530/se.2015.2.180-188. — EDN TYQIDJ.

59. *Лапаева М. Г.* Теоретические аспекты регионального развития в современных условиях / М. Г. Лапаева, А. Н. Гирина // Вестник Оренбургского государственного университе-

та. — 2013. — № 8 (157). — С. 119—123. — EDN RCOWLN.

60. *Мальшев Ю. А.* Диссипативные структуры и теоретические основы управления инновационной сферой региона / Ю. А. Мальшев // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. — 2010. — № 3. — С. 28—35.

61. *Маркс К.* Капитал: критика политической экономии : соч. Карла Маркса. Т. 1 : Процесс производства Капитала / К. Маркс. — Москва : Эксмо, 2011. — 1195, [1] с.

62. *Мельник М. С.* Теория экономических кризисов М. И. Туган-Барановского и современность / М. С. Мельник // Социально-политические науки. — 2013. — № 4. — С. 19—25.

63. *Минакир П. А.* Городские агломерации: последний рубеж? / П. А. Минакир // Регионалистика. — 2020. — Т. 7, № 3. — С. 53—59. — DOI 10.14530/reg.2020.3.53. — EDN LRAJSR.

64. *Минакир П. А.* Очерки по пространственной экономике / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко. — Хабаровск : Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2014. — 272 с. — EDN UBEVHV.

65. *Минакир П. А.* Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. — 2010. — № 2. — С. 6—32. — EDN MWOPON.

66. *Митчелл У. К.* Экономические циклы. Проблема и ее постановка: Business cycles. The problem and its setting / У. К. Митчелл ; пер. с англ. Е. Д. Кондратьевой, О. Е. Пряхиной, В. Э. Шпринка ; вступ. ст. А. Г. Герценштейна «Проблема капиталистического цикла». — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1930. — LXXX, 503 с.

67. *Никитская Е. Ф.* Пространственная неравномерность инновационного развития макрорегионов и регионов России / Е. Ф. Никитская // Федерализм. — 2020. — Т. 25, № 4 (100). — С. 68—89. — DOI 10.21686/2073-1051-2020-4-68-89. — EDN NWNUKX.

68. *Осинов В. А.* Энергопроизводственные циклы: проблемы теории и практики / В. А. Осинов, М. Д. Шарыгин. — Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1988. — 118 с.

69. *Пилясов А. Н.* Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России / А. Н. Пилясов // Региональные исследования. — 2011. — № 1 (31). — С. 3—31. — EDN NEHCXZ.

70. *Плисецкий Е. Л.* Трансформация экономического пространства России в контексте новой региональной политики / Е. Л. Плисецкий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2023. — № 4(76). — EDN KDMNSV.

71. *Победин А. А.* Цикличность как фактор неравномерного развития экономического пространства региона / А. А. Победин // Экономика и политика. — 2014. — № 2 (3). — С. 157—168. — EDN SWNWQN.

72. *Пригожин И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой : пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс ; общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. — Москва : Прогресс, 1986. — 432 с.

73. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо ; пер. с англ. ; предисл. П. Ключкина. — Москва : Э, 2016. — 1040 с.

74. *Силин Я. П.* Теории экономического роста и экономического цикла в исследовании региональных процессов новой индустриализации / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Journal of New Economy. — 2019. — Vol. 20, N 2. — P. 5—29. — DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-2-1

75. *Стецко Н. И.* Неравномерность экономического развития регионов в теориях пространственной организации экономических систем / Н. И. Стецко // Фундаментальные исследования. — 2017. — № 6. — С. 185—189. — EDN ZBMZTH.

76. *Татаркин А. И.* Формирование парадигмальной теории региональной экономики / А. И. Татаркин, Е. Г. Анимица // Экономика региона. — 2012. — № 3 (31). — С. 11—21. — EDN РСІВІZ.

77. *Туган-Барановский М. И.* Периодические промышленные кризисы : История англ. кризисов. Общ. теория кризисов / М. И. Туган-Барановский. — 3-е изд., соверш. перераб. — Санкт-Петербург : Т-во О. Н. Поповой, 1914. — XII, [2], 466 с.

78. *Тургель И. Д.* Креативная реиндустриализация городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации: исследование инструментами SciVal / И. Д. Тургель, И. С. Антонова // Экономика региона. — 2023. — Т. 19, № 3. — С. 629—650. — DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-3. — EDN DRPKFM.

79. *Фельдман М. А.* Пространственное размещение промышленности СССР в годы предвоенных пятилеток: замысел и реализация советского индустриального проекта : монография / М. А. Фельдман, И. В. Зыкин. — Екатеринбург : Альфа Принт, 2022. — 251 с.

80. *Хакен Г.* Синергетика / Г. Хакен. — Москва : Мир, 1980. — 405 с.

81. *Шерин Е. А.* Концепция цикла производств как инструмент регионального анализа / Е. А. Шерин // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 310—318. — DOI 10.35634/2412-9518-2019-29-2-310-318. — EDN KWVNRМ.

82. *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития : исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. А. Шумпетер ; пер. с нем. В. С. Автономова [и др.] ; под науч. ред. и со вступ. ст. В. С. Автономова. — 3-е изд. — Москва : URSS, 2022. — 398 с.

LITERATURE

1. *Amin S.* Unequal development: An essay on the social formations of peripheral capitalism / S. Amin. — New York : Monthly Review Press, 1976. — 440 p.

2. *Arrighi G.* The long twentieth century: Money, power, and the origins of our times / G. Arrighi. — London : Verso, 1994. — 400 p.

3. *Asami Y.* Imperfect information, uncertainty and optimal sampling in location theory an initial reexamination of Hotelling, Weber and von Thünen / Y. Asami, W. Isard // Journal of Regional Science. — 1989. — Vol. 29, N 4. — P. 507—521.

4. *Batty M.* Cities and Complexity: Understanding Cities with Cellular Automata, Agent-Based Models, and Fractals / M. Batty. — Cambridge, MA : The MIT Press, 2005. — 548 p.

5. *Berg L. van den.* Urban Europe (Vol. 1) / L. van den Berg, R. Drewett, L. H. Klaassen, A. Rossi, C. H. T. Vijverberg. — Pergamon, 1982. — 184 p.

6. *Berry B. J.* The counterurbanization process: Urban America since 1970 / B. J. Berry // Urbanization and counterurbanization / ed. B. J. Berry. — SAGE, 1976. — P. 17—30.

7. *Boudeville J. R.* Aménagement du territoire et polarisation / J. R. Boudeville. — Paris : Éditions M.-Th. Génin, Librairie Techniques, 1972. — 279 p.

8. *Boyce D.* Walter Isard (1919—2010): Founding father of regional science / D. Boyce // Great minds in regional science / ed. P. Batey, D. Plane. — Springer, 2019. — P. 15—24. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-46157-7_2

9. *Burgess E. W.* The Growth of the City: An Introduction to a Research Project / E. W. Burgess // Urban Ecology / ed. J. M. Marzluff [et al.]. — Springer, Boston, MA, 2008. — P. 71—78. — URL: https://doi.org/10.1007/978-0-387-73412-5_5

10. *Carruthers N.* Central place theory and the problem of aggregating individual location choices / N. Carruthers // Journal of Regional Science. — 1981. — Vol. 21, N 2. — P. 243—261. — DOI 10.1111/j.1467-9787.1981.tb00697.x.

11. *Christaller W.* Central Places in Southern Germany (trans. C. W. Baskin) / W. Christaller. — Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1966. — P. 230. — (Original work published in German in 1933).

12. *Church R. L.* Alfred Weber (1868—1958): The Father of Industrial Location Theory and

Supply-Chain Design / R. L. Church // Great Minds in Regional Science, Vol 2, Footprints of Regional Science / ed. P. Batey, D. Plane. — Springer Nature, 2023. — P. 89—106. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-13440-1_4

13. *Dobrescu E. M.* Theories regarding the role of the growth poles in the economic integration / E. M. Dobrescu, E. M. Dobre // Procedia Economics and Finance. — 2014. — Vol. 8. — P. 262—267. — [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(14\)00089-6](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00089-6)

14. *Eizenberg E.* Patterns of self-organization in the context of urban planning: Reconsidering venues of participation / E. Eizenberg // Planning Theory. — 2019. — Vol. 18, N 1. — P. 40—57. — <https://doi.org/10.1177/1473095218764225>

15. *Elsner W.* The Microeconomics of Complex Economies / W. Elsner, T. Heinrich, H. Schwardt — Academic Press, 2015. — 566 p. — URL: <https://doi.org/10.1016/C2012-0-06498-8>

16. *Fetter F. A.* Review of Theory of Location of Industries, by A. Weber & C. J. Friedrich / F. A. Fetter // Weltwirtschaftliches Archiv. — 1930. — Vol. 32. — P. 32—36. — URL: <http://www.jstor.org/stable/40414003>

17. *Fetter F. A.* The Economic Law of Market Areas / F. A. Fetter // The Quarterly Journal of Economics. — 1924. — Vol. 38, N 3. — P. 520—529. — URL: <https://doi.org/10.2307/1882335>

18. *Frank A. G.* Capitalism and underdevelopment in Latin America: Historical studies of Chile and Brazil / A. G. Frank. — New York : Monthly Review Press, 1969. — 298 p.

19. *Fujita M.* The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. J. Venables. — Cambridge : The MIT Press, 1999. — 367 p.

20. *Golledge R. G.* Spatial behavior: A geographic perspective / R. G. Golledge, R. J. Stimson. — Guilford Press, 1997. — 620 p.

21. *Hoyt H.* The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities / H. Hoyt. — Washington : United States government printing office, 1939. — 178 p.

22. *Isard W.* General theory: social, political, economic and regional with particular reference to decision-making analysis / W. Isard. — Cambridge, Massachusetts : M. I. T. Press, 1969. — 1040 p.

23. *Isard W.* Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science / W. Isard. — New York : John Wiley and Sons, Inc., 1960. — XXIX, 784 p.

24. *Jain M.* Urban cycle models revisited: Insights for regional planning in India / M. Jain, M. Jehling // Cities. — 2020. — Vol. 107. — 102923. — ISSN 0264-2751. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102923>

25. *Kontuly T.* Review of Urban Europe: A Study of Growth and Decline. Vol. 1., by L. van den Berg, R. Drewett, L. H. Klaasen, A. Rossi, &

C. H. T. Vijverberg / T. Kontuly // Annals of the Association of American Geographers. — 1983. — Vol. 73, N 4. — P. 630—632.

26. *Krugman P.* Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. — 1991. — Vol. 99, N 3. — P. 483—499. — URL: <http://dx.doi.org/10.1086/261763>

27. *Lucas R. E.* An equilibrium model of the business cycle / R. E. Lucas // Journal of Political Economy. — 1975. — Vol. 83, N 6. — P. 1113—1144. — URL: <https://doi.org/10.1086/260386>

28. *Müller-Mahn D.* Envisioning African Futures: Development corridors as dreamscapes of modernity / D. Müller-Mahn // Geoforum. — 2019. — Vol. 115. — P. 156—159. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.05.027>

29. *Nijkamp P.* August Lösch (1906—1945): Moral Sentiments, Scholarly Rigor / P. Nijkamp // Great Minds in Regional Science / ed. P. Batey, D. Plane. — Springer, Cham, 2020. — P. 91—101. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-46157-7_6

30. *Nyström J.* The Cyclical Urbanization Model. A Critical Analysis / J. Nyström // Geografiska Annaler. Series B, Human Geography. — 1992. — Vol. 74, N 2. — P. 133—144. — URL: <https://doi.org/10.2307/490569>

31. *Perroux F.* Economic space: Theory and applications / F. Perroux // The Quarterly Journal of Economics. — 1950. — Vol. 64, N 1. — P. 89—104. — URL: <https://doi.org/10.2307/1881960>

32. *Pinto J. V.* Launhardt and location theory: Rediscovery of a neglected book / J. V. Pinto // Journal of Regional Science. — 1977. — Vol. 17, N 1. — P. 17—29. — URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.1977.tb00469.x>

33. *Samuelson P. A.* Interactions between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration / P. A. Samuelson // The Review of Economics and Statistics. — 1939. — Vol. 21, N 2. — P. 75—78. — URL: <https://doi.org/10.2307/1927758>

34. *Stiglitz J. E.* Where modern macroeconomics went wrong / J. E. Stiglitz // Oxford Review of Economic Policy. — 2018. — Vol. 34, N 1-2. — P. 70—106. — URL: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx057>

35. *Taylor P. J.* The state as container: territoriality in the modern world-system / P. J. Taylor // Progress in Human Geography. — 1994. — Vol. 18, N 2. — P. 151—162. — URL: <https://doi.org/10.1177/030913259401800202>

36. *Tuan Y.-F.* Place: An Experiential Perspective / Y.-F. Tuan // Geographical Review. — 1975. — Vol. 65, N 2. — P. 151—165. — URL: <https://doi.org/10.2307/213970>

37. *Weber A.* Ueber den Standort der Industrien [On the location of industries] / A. Weber. — 2nd ed. —

Tübingen : Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1922. — 246 p. — URL: <https://ia800902.us.archive.org/15/items/ueberdenstandort00webeuoft/ueberdenstandort00webeuoft.pdf>

38. *Beslekoeva M. Z.* New Economic Geography as the Main Direction of Spatial Economics at the Present Stage / M. Z. Beslekoeva // *Fundamental Research*. — 2015. — No. 7-1. — Pp. 144—150. — EDN UDXTVX.

39. *Wallerstein I.* Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World / I. Wallerstein; trans. from English by P. M. Kudyukin ; under the general ed. of B. Yu. Kagarlitsky. — St. Petersburg : University Book, 2001. — 416 p.

40. *Gvozdeva M. A.* Wage Differentiation Due to Inequality of Opportunity in Russian Regions / M. A. Gvozdeva, V. A. Barinova // *Public Administration. Electronic Bulletin*. — 2024. — No. 102. — Pp. 192—206. — DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-192-206

41. *Granberg A. G.* The Economic Space of Russia / A. G. Granberg // *Economics and Management*. — 2006. — No. 2. — Pp. 11—15.

42. *Danilova I. V.* Development of Industrial Regions: Differentiation of Technological and Innovative Potential in the Context of External Economic Instability / I. V. Danilova, K. Yu. Nesytykh, I. P. Mikhailova // *Bulletin of SUSU. Series «Economics and Management»*. — 2024. — Vol. 18, No. 1. — Pp. 36—52. — DOI: 10.14529/em240104

43. *Eltoshkina N. V.* The Role of Mineral Resource Production Cycles in the Development of Regional Subsoil Use / N. V. Eltoshkina, Kh. I. Yundunov // *Moscow Economic Journal*. — 2020. — No. 5. — p. 13. — DOI 10.24411/2413-046X-2020-10366. — EDN QQCKOG.

44. *Zakharova E. A.* New Economic Geography in Explaining Spatial Development / E. A. Zakharova, D. V. Davydov // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. — 2022. — No. 6 (464). — Pp. 9—20. — DOI 10.47475/1994-2796-2022-10602. — EDN UKYQJD.

45. *Zakharova E. A.* New Economic Geography: Thirty Years Later / E. A. Zakharova, D. V. Davydov, E. M. Zemtsova // *Vestnik of St. Petersburg University. Economics*. — 2023. — Vol. 39, No. 1. — Pp. 127—155. — DOI 10.21638/spbu05.2023.106. — EDN NUYPKT.

46. *Zubarevich N. V.* Development of Russian Agglomerations: Trends, Resources and Governance Opportunities / N. V. Zubarevich // *Social Sciences and Modernity*. — 2017. — No. 6. — Pp. 5—21. — EDN ZRMYDX.

47. *Kabanova E. E.* Impact of Digital Transformation on the Life of the Russian Population / E. E. Kabanova // *Population*. — 2024. — Vol. 27, No. 1. — pp. 48—59. — DOI 10.24412/1561-7785-2024-1-48-59

48. *Kazakov M. Yu.* Theoretical Prerequisites for the Study of Regional Socio-Economic Differentiation in the «Center-Periphery» System: A Retrospective-Genetic Approach / M. Yu. Kazakov // *Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. — 2018. — No. 1(53). — p. 12. — EDN YUSHWJ.

49. *Karpushkina A. V.* Methodological Approach to Assessing and Regulating the Imbalance of Supply and Demand for Professional Personnel in Regional Labor Markets / A. V. Karpushkina, A. S. Lavrentiev // *Bulletin of SUSU. Series «Economics and Management»*. — 2024. — Vol. 18, No. 1. — pp. 90—104. — DOI: 10.14529/em240108

50. *Keynes J. M.* The General Theory of Employment, Interest and Money: [Selected Works: Translated from English: 12+] / J. M. Keynes. — M. : Eksmo, 2022. — 957, [1] p.

51. *Klimanov V. V.* Retrospective Analysis of the Sustainability of Russian Regions as Socio-Economic Systems / V. V. Klimanov, S. M. Kazakova, A. A. Mikhailova // *Voprosy Ekonomiki*. — 2019. — No. 5. — pp. 46—64. — DOI 10.32609/0042-8736-2019-5-46-64. — EDN VBEOOY

52. *Kolomak E. A.* Uneven Spatial Development in Russia: Explanations of the New Economic Geography / E. A. Kolomak // *Voprosy Ekonomiki*. — 2013. — No. 2. — pp. 132—150. — DOI 10.32609/0042-8736-2013-2-132-150. — EDN PVDKRX.

53. *Komar I. V.* Rational Use of Natural Resources and Resource Cycles / I. V. Komar. — M. : Nauka, 1975. — 210 p.

54. *Kondratiev N. D.* Big Business Cycles and the Theory of Foresight / N. D. Kondratiev; Intern. N. D. Kondratiev Foundation [et al.]. — M. : Economics, 2002. — 765, [2] p.

55. *Kramin T. V.* The Impact of Per Capita GRP on the Quality of Life of the Population in Russian Regions / T. V. Kramin, D. A. Ustyuzhanina // *Economy of the Region*. — 2024. — Vol. 20, No. 1. — pp. 176—188. — DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-12

56. *Krugman P.* Space: The Final Frontier / P. Krugman // *Spatial Economics*. — 2005. — No. 3. — pp. 121—136.

57. *Kuznetsova O. V.* «Second» Cities in the State Regulation of Spatial Development / O. V. Kuznetsova // *Terra Economicus*. — 2022. — Vol. 20, No. 4. — pp. 129—140. — DOI 10.18522/2073-6606-2022-20-4-129-140. — EDN ZJFIFM.

58. *Lazhentsev V. N.* Spatial Economics as a Research Program (on the book by P. A. Minakir, A. N. Demyanenko «Essays on Spatial Economics») / V. N. Lazhentsev // *Spatial Economics*. — 2015. — No. 2. — pp. 180—188. — DOI 10.14530/se.2015.2.180-188. — EDN TYQIDJ.

59. *Lapaeva M. G.* Theoretical Aspects of Regional Development in Modern Conditions /

M. G. Lapaeva, A. N. Girina // Vestnik of Orenburg State University. — 2013. — No. 8 (157). — pp. 119—123. — EDN RCOWLN.

60. *Malyshev Yu. A.* Dissipative Structures and Theoretical Foundations of Managing the Innovation Sphere of a Region / Yu. A. Malyshev // Vestnik of Perm University. Ser. Economics. — 2010. — No. 3. — pp. 28—35.

61. *Marx K.* Capital: A Critique of Political Economy: Works of Karl Marx. Vol. 1: The Process of Capital Production / K. Marx. — M.: Eksmo, 2011. — 1195, [1] p.

62. *Melnik M. S.* M. I. Tugan-Baranovsky's Theory of Economic Crises and Modernity / M. S. Melnik // Social and Political Sciences. — 2013. — No. 4. — pp. 19—25.

63. *Minakir P. A.* Urban Agglomerations: The Last Frontier? / P. A. Minakir // Regionalistics. — 2020. — Vol. 7, No. 3. — pp. 53—59. — DOI 10.14530/reg.2020.3.53. — EDN LRAJSR.

64. *Minakir P. A.* Essays on Spatial Economics / P. A. Minakir, A. N. Demyanenko. — Khabarovsk: Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014. — 272 p. — EDN UBEVHV.

65. *Minakir P. A.* Spatial Economics: The Evolution of Approaches and Methodology / P. A. Minakir, A. N. Demyanenko // Spatial Economics. — 2010. — No. 2. — pp. 6—32. — EDN MWOPHO.

66. *Mitchell W. C.* Business Cycles. The Problem and Its Setting / W. C. Mitchell; trans. from English by E. D. Kondratieva, O. E. Pryakhina, V. E. Shprink; introductory article by A. G. Herzenstein «The Problem of the Capitalist Cycle». — M.; L.: Gos. izdatelstvo, 1930. — LXXX, 503 p.

67. *Nikitskaya E. F.* Spatial Unevenness of Innovative Development of Macro-regions and Regions of Russia / E. F. Nikitskaya // Federalism. — 2020. — Vol. 25, No. 4(100). — pp. 68—89. — DOI 10.21686/2073-1051-2020-4-68-89. — EDN NWNUKX.

68. *Osipov V. A.* Energy Production Cycles: Problems of Theory and Practice / V. A. Osipov, M. D. Sharygin. — Leningrad: Nauka. Leningr. otdelenie, 1988. — 118 p.

69. *Pilyasov A. N.* New Economic Geography (NEG) and Its Potential for Studying the Location of Productive Forces in Russia / A. N. Pilyasov // Regional Studies. — 2011. — No. 1 (31). — pp. 3—31. — EDN NEHCXZ.

70. *Plisetsky E. L.* Transformation of the Economic Space of Russia in the Context of the New Regional Policy / E. L. Plisetsky // Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal. — 2023. — No. 4 (76). — EDN KDMNSV.

71. *Pobedin A. A.* Cyclicity as a Factor of Uneven Development of the Economic Space of a

Region / A. A. Pobedin // Economics and Politics. — 2014. — No. 2 (3). — pp. 157—168. — EDN SWNWQN.

72. *Prigogine I.* Order Out of Chaos: A New Dialogue Between Man and Nature: trans. from English / I. Prigogine, I. Stengers; general ed. by V. I. Arshinov, Yu. L. Klimontovich, Yu. V. Sachkov. — M.: Progress, 1986. — 432 p.

73. *Ricardo D.* The Principles of Political Economy and Taxation / D. Ricardo; trans. from English; foreword by P. Klyukin. — M.: E, 2016. — 1040 p.

74. *Silin Ya. P.* Theories of Economic Growth and Economic Cycle in the Study of Regional Processes of New Industrialization / Ya. P. Silin, E. G. Animitsa, N. V. Novikova // Journal of New Economy. — 2019. — Vol. 20, N 2. — P. 5—29. — DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-2-1

75. *Stetsko N. I.* Uneven Economic Development of Regions in Theories of Spatial Organization of Economic Systems / N. I. Stetsko // Fundamental Research. — 2017. — No. 6. — pp. 185—189. — EDN ZBMZTH.

76. *Tatarkin A. I.* Formation of the Paradigmatic Theory of Regional Economics / A. I. Tatarkin, E. G. Animitsa // Economy of the Region. — 2012. — No. 3 (31). — pp. 11—21. — EDN PCIBIZ.

77. *Tugan-Baranovsky M. I.* Periodic Industrial Crises: History of English Crises. General Crisis Theory / M. I. Tugan-Baranovsky. — 3rd ed., completely revised. — St. Petersburg: T-vo O. N. Popova, 1914. — XII, [2], 466 p.

78. *Turgel I. D.* Creative Reindustrialization of «Second-Tier» Cities in the Context of Digital Transformation: A Study Using SciVal Tools / I. D. Turgel, I. S. Antonova // Economy of the Region. — 2023. — Vol. 19, No. 3. — Pp. 629—650. — DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-3. — EDN DRPKFM.

79. *Feldman M. A.* Spatial Distribution of Industry in the USSR During the Pre-War Five-Year Plans: The Concept and Implementation of the Soviet Industrial Project: monograph / M. A. Feldman, I. V. Zykin. — Yekaterinburg: Alfa Print, 2022. — 251 p.

80. *Haken H.* Synergetics / H. Haken. — M.: Mir, 1980. — 405 p.

81. *Sherin E. A.* The Concept of the Production Cycle as a Tool for Regional Analysis / E. A. Sherin // Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences. — 2019. — Vol. 29, No. 2. — pp. 310—318. — DOI 10.35634/2412-9518-2019-29-2-310-318. — EDN KWVNRM.

82. *Schumpeter J. A.* The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle / J. A. Schumpeter; trans. from German by V. S. Avtonomov [et al.]; under the scientific ed. and with an introduction by V. S. Avtonomov. — 3rd ed. — M.: URSS, 2022. — 398 p.